

Медведев Юрий Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
<https://orcid.org/0000-0003-1843-9110>

**РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
XVIII СТОЛЕТИЯ В ТРУДАХ
ДЭВИДА БЕЙНА ХОРНА (ЧАСТЬ 2)**

Аннотация:

Объектом исследования в данной части статьи стали изданные в 1940–1960-е гг. труды Дэвида Бейна Хорна по истории дипломатических отношений в Европе в XVIII столетии. Статья представляет собой краткое изложение основных фактов биографии и историографический обзор трудов этого известного британского историка. Автор статьи исследует, как Д.Б. Хорн описывает российско-британские отношения, которые анализируются в контексте дипломатических отношений европейских держав. Приводятся факты и события, редко представленные или вообще не представленные в российской историографии, а также оценки, которые дает британский историк отношениям двух стран. Библиография Д.Б. Хорна приводится в хронологическом порядке. Используемый в статье сравнительный анализ позволяет оценить взгляды историка на российско-британские отношения в XVIII столетии.

Ключевые слова:

Европа, дипломатические отношения, дипломатия, международные отношения, российско-британские отношения, дипломатическая революция, первый раздел Польши

Medvedev Yury Sergeevich

PhD in History, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
RUDN University
<https://orcid.org/0000-0003-1843-9110>

**RUSSIAN-BRITISH
RELATIONS OF XVIII CENTURY
IN WORKS
OF DAVID BAIN HORN (PART 2)**

Summary:

The object of the study, described in this part of the paper, was the works of David Bain Horn on the history of diplomatic relations in Europe in the 18th century, published in the 40–60s of the 20th century. The paper is a summary of the main facts of the biography and a historiographical review of the works of this famous British historian. The author of the paper examines how the Russian-British relations are represented in his research. Diplomatic relations between Russia and England are described in their relationship with the diplomatic relations of European powers. The study presents facts and events rarely or not presented in Russian historiography, as well as the assessment that the British historian gives to Russian-English relations. The bibliography of D.B. Horn is presented in chronological order. The comparative analysis used in the paper allows us to assess the views of D.B. Horn on the relations between Britain and Russia in the XVIII century.

Keywords:

Europe, diplomatic relations, diplomacy, international relations, Russian-British relations, diplomatic revolution, the first partition of Poland

В данной части статьи рассматриваются исторические труды Дэвида Бейна Хорна, опубликованные в 1940–1960-е гг. Цель работы – проанализировать материалы Д.Б. Хорна о российско-британских отношениях XVIII в. и ввести их в научный оборот. Цель исследования определяет задачи: выявить и систематизировать основные моменты в российско-британских отношениях XVIII столетия в исследованиях Д.Б. Хорна, проследить динамику его взглядов и сравнить их с имеющимися точками зрения на эти вопросы в современной историографии. Актуальность исследования обусловлена тем, что Д.Б. Хорн использовал материалы британских архивов, которые до сих пор малоизвестны для отечественных исследователей. При этом работы британского историка не были переведены на русский язык и являются библиографической редкостью в российских библиотеках.

В 1930-е гг., после защиты диссертации, Д. Хорн продолжил работу на историческом факультете Эдинбургского университета, совмещая значительную по объему преподавательскую работу с административной и научной деятельностью. В годы Второй мировой войны к ним добавилось преподавание курсантам королевских военно-воздушных сил Великобритании [1, с. 4].

В начале 1945 г., незадолго до окончания военных действий в Европе, выходит в свет исследование Д. Хорна «Общественное мнение Британии и первый раздел Польши» [2]. Сначала может показаться, что публикация затрагивает узкую историческую проблему. Но для Великобритании, тесно связанной с Польшей, тема была более чем актуальной. Историк недвусмысленно говорит об аналогии событий XVIII и XX вв.: «Читатель может сделать свои собственные выводы и... сравнения с сегодняшним днем, когда в перспективе еще один раздел Польши» [3].

Содержание работы представляет собрание документов с комментариями автора о событиях, связанных с разделом Речи Посполитой в 1772 г. Главы отражают происхождение источников, исследованных автором: отношения Парламента и лидеров оппозиции, взятые из официальных источников; мнения общественных деятелей, высказанные в их переписке; различные точки зрения, опубликованные в британских газетах и журналах того времени; мнения путешественников и торговцев, непосредственно знакомых с ситуацией в Польше. В последней главе историк рассматривает истоки появившегося в XIX столетии либерального отношения британского общественного мнения к разделам Польши. Источниковой базой исследования послужили как официальные опубликованные документы, например, «История Парламента Англии» У. Коббета, так и периодические издания за 1772–1775 гг. из различных британских хранилищ. Также Д.Б. Хорн использовал предоставленные ему профессором Б.Х. Самнером данные русских источников [4], хотя конкретные ссылки в тексте были только на сборник Императорского Русского исторического общества.

По мнению современных российских историков, «известие о проведенном Россией, Пруссией и Австрией разделе Польши Лондон встретил с явным неодобрением, хотя, получив 30 сентября 1772 г. декларации трех держав о разделе, никаких официальных возражений по этому поводу так и не высказал» [5, с. 151]. Граф Саффолк, глава Северного департамента, в письме послу в России Роберту Ганнингу от 2 октября 1772 г. так описывает это событие: «Давно ожидаемая декларация трех дворов относительно раздела Польши была подана мне в прошлую среду их министрами. Ответ мой состоял в следующем: “Королю угодно предположить, что все три двора убеждены в справедливости своих взаимных требований, хотя его Величеству неизвестны их побуждения к такому образу действий”» [6, с. 310].

Британский историк объясняет подобную реакцию официального Лондона на события в Польше 1772 г. целым рядом причин. Во-первых, Британия, ослабленная после Семилетней войны и не имевшая на континенте ни одного союзника, не обладала реальными возможностями вмешиваться в политику Центральной и Восточной Европы [7]. Во-вторых, британцы практически ничего не знали и не интересовались событиями в далекой Польше. Как пишет Д. Хорн, расстояние до Варшавы казалось намного больше, чем расстояние до Бостона или Бомбея. Поэтому любое вмешательство в дела этой далекой страны и соответствующие расходы могли вызвать у британцев только недовольство. В-третьих, существовал ряд внешнеполитических факторов, повлиявших на политику британского кабинета.

Так, любое вмешательство Британии могло вызвать осложнения в дипломатических и торговых отношениях с Россией. Среди сторонников союза с Россией был глава Южного департамента лорд Рошфор и лидеры оппозиции лорд Чатам и Берк. «Их решительно поддерживала влиятельная группа купцов из Сити, которые участвовали в торговле с Россией. А также многие англичане, которые считали, что материалы для судостроения, которые были значительной частью торговли с Россией, жизненно важны для господства Британии на море и внутренней безопасности» [8]. Тем более ослабление позиций России в Польше неминуемо означало усиление позиций главного соперника Британии – Франции, что было в глазах англичан неприемлемым. Также существовала группа политиков, которая считала австро-французский союз, сложившийся после дипломатической революции, «неестественным», надеялась на возврат к старой системе союзов и не хотела осложнять отношения с Австрией. Помимо этого, многие считали, что союз с Россией и создание сильной северной системы, как противовес южной системе бурбонских государств, невозможны без Пруссии.

Дискуссии историков о степени ответственности стран-участниц раздела Польши продолжаются больше двух веков [9]*. Д. Хорн, анализируя архивные документы, отмечает, что в разделе Польши англичане чаще и яростнее обвиняли Фридриха II, а не его соучастников [10]. Как мы видим, по мнению британского историка, Россия не являлась главной виновницей раздела Польши, она скорее была втянута в этот раздел Пруссией.

Следует отметить, что, говоря о том, что ни в одной из палат Парламента ни один голос не был подан в защиту Польши, Д. Хорн приводит два противоположных мнения британцев о Екатерине II. Это высказывание Мэри Коук в ответ на речь лорда Кэткарта** в Палате лордов. Леди Коук пишет: «Он в своей речи упоминал российскую императрицу и заявил..., что она величайшая личность в Европе, если бы я была там, не думаю, что я могла бы остаться безмолвной». И далее из ее более раннего письма: «Полагаю, что подарки ему, когда он вернулся из России,

* П.В. Стегний указывает в своей монографии данную работу Д.Б. Хорна в списке литературы, но конкретных ссылок на нее в тексте нет.

** Лорд Кэткарт, шотландец по национальности, как и леди Коук, был послом в Петербурге в 1768–1771 гг., поэтому считался специалистом по России и польским делам.

были весьма значительными, поскольку... он пытается убедить всех, что императрица России, эта inferнальная женщина, повинная во всех грехах, является ангелом света» [11]. Сложно сказать, чем было вызвано такое отношение леди Коук к Екатерине II. Но само существование подобного мнения у одной из представительниц высшего общества вызывает вопрос о том, каким был имидж Екатерины II среди ее британских современников.

После войны Д. Хорн продолжает работать в университете Эдинбурга на кафедре истории в качестве заведующего по научной работе. В 1954 г. кафедра была реорганизована. На ее базе возникли кафедра истории Средних веков и кафедра истории Нового времени, заведующим последней был назначен Д.Б. Хорн [12].

В 1957 г. издается новая «Кембриджская история Нового времени», в которой Д. Хорну принадлежит глава «Дипломатическая революция» [13, 440–464]. Несмотря на название, утвердившееся за событиями середины 50-х гг. XVIII в., статья начинается с анализа дипломатических отношений после Войны за австрийское наследство в 1748 г. По словам историка, примирение Франции и Австрии «обычно оценивается как величайшая из всех дипломатических революций» [14]. Взаимоотношения между основными участниками описываются сдержанным, академичным языком. В начале статьи основное внимание уделяется политике Австрии, ее отношениям с Францией и Россией, причем складывается мнение, что основным локомотивом антипрусской политики в тот период выступала именно Австрия. Оценивая значение Вестминстерской конвенции, Д. Хорн пишет, что известие о ее подписании оказало немедленное и катастрофическое воздействие на отношения между Лондоном и Петербургом. «Вестминстерская конвенция доказала, что Британия абсолютно бесполезна как союзник против Пруссии и таким образом разрушила политический фундамент для российско-британского союза. Россия подписала субсидную конвенцию, чтобы получить удобную возможность для атаки Пруссии объединенными силами, Британия использовала ее для того, чтобы найти взаимопонимание с Пруссией. Это, гарантируя нейтралитет в германских землях, оставляло Пруссии свободу для демонстрации своих агрессивных наклонностей за ее пределами, возможно, против России» [15]. Как мы видим, Д.Б. Хорн достаточно жестко оценил влияние, которое Вестминстерская конвенция оказала на российско-британские отношения накануне Семилетней войны. Виновником дипломатической революции он называет премьер-министра Великобритании Томаса Пэлем-Холлса, герцога Ньюкасла. «Таким образом, заключив субсидный договор с Россией и пытаясь, по своей наивности, если не сказать невежеству, объединить его с Вестминстерской конвенцией, Ньюкасл полностью разрушил ту систему союзов, которую он и большинство его современников считали необходимой для безопасности Британии [16].

«Секретнейшая декларация», выданная английскому послу при подписании субсидного договора и явившаяся формальным поводом к неисполнению последнего, становилась предметом исследования отечественных историков [17]. Д.Б. Хорн повторяет высказанную им в прежних работах мысль о том, что она явилась результатом деятельности профранцузской партии при русском дворе, которая получила поддержку в результате миссии Маккензи-Дугласа.

Вызывает интерес высказывание Д. Хорна о «молодом дворе», о котором он пишет следующее: «В то время как великий князь (*Петр Федорович – Ю.М.*) был печально известным обожателем Фридриха II, его жена, будущая Екатерина II, стала сторонницей и подкупленным (*heavily bribed*) шпионом британского правительства» [18]. Однако конкретных подтверждений шпионажа Екатерины Алексеевны в пользу Великобритании не приводит. По-видимому, данные со времени подготовки его диссертации о Ч.Х. Уильямсе и тех денежных подарках, которые он передавал великой княгине, позволили британскому историку прийти к таким выводам и формулировкам. Также необходимо указать, что весь текст идет без ссылок на источники.

Дискуссионным моментом в отечественной истории является вопрос о степени участия и роли Елизаветы Петровны в осуществлении внешней политики Российской империи [19]. Однако Д. Хорн однозначно называет руководителями (*controllers*) императрицу Елизавету и канцлера Бестужева [20]. Историк отмечает, что «пока Елизавета была жива, Британия не могла контролировать Россию», но не дает объяснений, почему «Россия, в отличие от Австрии, сохранила нормальные дипломатические отношения с Британией на протяжении Семилетней войны» [21].

Участие Д.Б. Хорна в создании «Кембриджской истории Нового времени», своеобразной исторической энциклопедии для британцев, говорит о признании его авторитета как специалиста по дипломатической истории XVIII в. Строгий, академический стиль издания во многом определил стиль его статьи. Однако в российской исторической науке дипломатической революцией принято называть изменение системы военно-политических союзов в 1755–1756 гг., Д.Б. Хорн же ведет отсчет с конца 1740-х гг. в связи с изменением внешнеполитического курса Австрии. Вестминстерская конвенция, по его мнению, разрушила политический союз Лондона и Петербурга, а виновником этого он называет только герцога Ньюкасла.

Работа «Фридрих Великий и возвышение Пруссии» увидела свет в 1964 г. [22] в популярной серии «самоучителей», поэтому можно предположить, что высказанные в ней взгляды и оценки могли иметь широкую аудиторию и закрепиться в умах читателей. При создании данной книги Д.Б. Хорн использовал в основном работы английских авторов. Активное упоминание России начинается с шестой главы, которая называется «Дипломатическая революция и истоки Семилетней войны». В отличие от беспристрастных или сдержанных оценок внешней политики России в своих прежних работах, Д. Хорн характеризует ее не иначе как агрессивную. Он пишет: «Сразу после окончания Войны за австрийское наследство агрессивные действия русских на Балтике встревожили Фридриха и заставили его опасаться, что Франция будет таскать его руками каштаны из огня, в пользу своего излюбленного союзника Швеции» [23]; «Дочь Петра Великого Елизавета теперь прочно утвердилась на троне и страстно желала возобновить отцовскую политику активного вмешательства в политику государств Центральной Европы» [24]; «Возможно, что сами по себе Елизавета и Бестужев атаковали бы Фридриха еще до 1755 г.: остановило их только влияние Марии Терезии и Кауница» [25].

Касаясь вопроса дипломатической революции, Д. Хорн повторяет аргументы, высказанные английским двором еще в середине XVIII в.: «Когда Британия подписала субсидный договор с Россией, она понятия не имела, где Бестужев и Кауниц подразумевали его применение. Ньюкасл, министр, отвечавший за британскую внешнюю политику в 1744–1756 гг., имел на этот счет свои собственные идеи. Вместо того чтобы ждать пока Пруссия угрожала бы Ганноверу и затем платить огромные суммы за неизбежно медлительную помощь русских в его защите, почему бы не информировать о сущности договора Фридриха и таким образом убедить его или заставить оставаться нейтральным» [26]. Таким образом, он частично возлагает ответственность за дипломатическую революцию на британское внешнеполитическое руководство. «Новость, о том, что Британия, в том виде как он (*Фридрих II – Ю.М.*) ее услышал, присоединилась к двум императрицам, подписав Петербургский договор, и поддержала бы нападение на Пруссию, которое Бестужев и Кауниц так явно планировали, настолько встревожила Фридриха, что он неожиданно заключил с Британией Вестминстерскую конвенцию (в январе 1756 г.)» [27].

Д.Б. Хорн пытается объяснить, почему действия прусского короля привели к результатам, противоположным желаемому: «Подписав конвенцию, Фридрих совершил два просчета. Он заблуждался, полагая, что Бестужев за деньги сделает все и что влияние Британии в Петербурге достаточно сильно, чтобы не допустить нападения русских на Пруссию» [28].

Но непосредственную вину за начало Семилетней войны в Европе историк возлагает на прусского короля: «Своим безрассудным действием (*вторжением в Саксонию – Ю.М.*) он создал коалицию, которая в противном случае могла бы никогда не возникнуть. То, что он избежал катастрофы в Семилетней войне, произошло благодаря тем силам, которые он не мог предвидеть и еще меньше мог контролировать» [29].

С этим высказыванием можно согласиться. Несмотря на желание Австрии вернуть Силезию и Глац, нежелание России мириться с растущим влиянием Пруссии в Польше и на Балтике, начало складывания антипрусского блока Париж-Вена-Петербург стало возможным только после подписания Вестминстерской конвенции. Но и тогда противоречия между Францией и Россией не позволяли этому вновь создаваемому союзу действовать быстро и эффективно. Именно вторжение Фридриха II в Саксонию стало той «точкой невозврата», после которой формирование военного блока и совместной войны против Пруссии стало неизбежным. Однако уже в следующей главе он расширяет список виновников, привлекая и Австрию, и Россию: «Окончательный вердикт об ответственности за войну на (*европейском – Ю.М.*) континенте, возможно, состоит в том, что Пруссию и Австрию, последнюю подстрекала Россия, следует винить в равной степени: обе проводили наступательную политику, естественным результатом которой была война» [30].

Кратко упомянув об основных сражениях Семилетней войны, Д. Хорн останавливается на эпизоде дипломатических отношений между Россией, Пруссией и Англией при Петре III. Как известно, посол Британии в Петербурге Роберт Кейт стал посредником в восстановлении отношений России и Пруссии после смерти Елизаветы Петровны и доверенным лицом Петра III. Петр Федорович показывал ему содержание донесений русских дипломатических представителей [31, с. 178–179]. Так, Петр III сообщает Фридриху содержание реляции русского посла в Лондоне А.М. Голицына. В ней приводится мнение премьер-министра лорда Бюта о том, что британское правительство надеется, что Петр III не выведет свои войска с территории Пруссии, которая завершит войну, сделав значительные уступки своим врагам [32]. И без того сложные отношения между Берлином и Лондоном из-за выплаты субсидий стали еще более натянутыми. Фридрих не стал разбираться, говорил ли что-то подобное британский премьер, и приказал своему послу в Лондоне прекратить переговоры о продолжении субсидий. Д. Хорн приводит мнение историка

В.Л. Дорна, согласно которому А.М. Голицын «либо неправильно понял Бюта, либо намеренно неправильно интерпретировал его мнение» [33].

С одной стороны, сложно представить, чтобы такой опытный дипломат, как А.М. Голицын, мог допустить подобную ошибку. С другой – доказательств, что это была продуманная акция, зная привычку Петра III делиться содержанием дипломатических донесений с Фридрихом, у нас нет. В любом случае Британия перестала выплачивать обременительные и к тому времени не нужные ей субсидии Фридриху. А Пруссия, лишившись финансовой помощи, стала восприимчивее к мирным предложениям.

Описывая события, предшествующие первому разделу Польши, Д. Хорн также говорит о политике России, теперь уже при Екатерине II, как агрессивной. «Царица была готова принять его (*Фридриха II – Ю.М.*) в качестве союзника, но при условии, что он будет взаимодействовать с ней в осуществлении ее агрессивной политики по отношению к Польше» [34]. Несмотря на то, что в своей работе Д.Б. Хорн доказывает, что именно дипломатия Фридриха заставила Россию и Австрию осуществить первый раздел Польши, он пишет следующее: «...Пруссия, а не Австрия, унаследовала польскую историческую роль защитника центральной Европы от русской агрессии» [35].

Итак, Д.Б. Хорн продолжил изучение дипломатических отношений XVIII столетия и в послевоенные годы. Привлечение большого количества архивных источников, детальное изложение событий, сдержанность формулировок, отсутствие категоричных оценок являлись отличительными чертами его научных работ 1940-х гг. На этом фоне разительно выделяется научно-популярное издание «Фридрих Великий и возвышение Пруссии», вышедшее в разгар холодной войны в 1964 г. В нем внешняя политика России от Семилетней войны до первого раздела Польши характеризуется не иначе как последовательно агрессивная. При этом в предыдущих исследованиях подобные оценки практически отсутствуют.

Налицо определенная эволюция в оценках Д.Б. Хорна. В последней из рассматриваемых работ внешняя политика России XVIII в. представлена как имманентно агрессивная и при Елизавете Петровне, и при Екатерине II. Формат издания – «самоучитель», рассчитанный на непрофессиональную, неинформированную аудиторию, позволял бездоказательно использовать формулировки, более похожие на ярлыки. По нашему мнению, это стало возможным по целому ряду причин. Во-первых, холодная война шла уже почти 20 лет, сменилось поколение молодых людей, помнящих о совместном участии в антигитлеровской коалиции, а новое поколение выросло в условиях антисоветской пропаганды. Во-вторых, научно-популярный характер издания не требовал документального подтверждения используемых утверждений, формулировок и оценок. Возможно, Д.Б. Хорну пришлось принять участие в выполнении некоего политически мотивированного заказа.

С научной точки зрения, изменения в оценках заключались в следующем. Во-первых, не Австрия выступала движущей силой в формировании антипрусской коалиции, а Россия была агрессивно настроена против Пруссии и подстрекала Австрию. Более того, Австрия сдерживала агрессивные намерения России, готовой начать войну еще до 1755 г. Во-вторых, если раньше виновником перемены союзов был назван герцог Ньюкасл, который не учел агрессивные планы России и Австрии, то теперь это Фридрих II, переоценивший влияние Британии на политику Петербурга. Тем самым Д.Б. Хорн, пусть и частично, снимает ответственность с британского внешнеполитического ведомства и, следовательно, с Британии в целом. В-третьих, в более ранних работах Д.Б. Хорн на основе изученных документов говорит о том, что Россия не была главной виновницей первого раздела Польши. Теперь же Россия представлена государством, которое не просто реализовало свои агрессивные планы по отношению к Польше, но и будет постоянно осуществлять экспансию в Центральной Европе.

Забегая вперед, нужно отметить, что с учетом оценок, данных политике России Д.Б.Хорном в его последующих трудах, издание «Фридрих Великий и возвышение Пруссии» является политическим заказом.

Ссылки:

1. Studies in Diplomatic History: Essays in Memory of David Bayne Horn / ed. by R. Hatton, M.S. Anderson. L., 1970. 384 p.
2. Horn D.B. British Public Opinion and the First Partition of Poland. Edinburgh, 1945. 98 p.
3. Ibid. P. 3.
4. Ibid. P. 4.
5. Лабутина Т.Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. СПб., 2019. 458 с.
6. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 19. СПб., 1876. 547 с.
7. Horn D.B. British Public Opinion... P. 1–2.
8. Ibid. P. 3.
9. Носов Б.В. Установление российского господства в Речи Посполитой 1756–1768 гг. М., 2004. 728 с. ; Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. М., 2002. 696 с.
10. Horn D.B. British Public Opinion... P. 3–4.
11. Ibid. P. 10.

12. Studies in Diplomatic History... P. 4.
13. The New Cambridge Modern History. Vol. VII: The Old Regime, 1713–63 / ed. by J.O. Lindsay. Cambridge, 1957. 625 p.
14. Ibid. P. 440.
15. Ibid. P. 456–457.
16. Ibid. P. 459.
17. Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века (от Ахенского мира до начала Семилетней войны). М., 2012. 340 с. ; Яковлев Н.Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997. 149 с.
18. The New Cambridge Modern History... P. 459.
19. Козлова А.А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных исследователей. Омск, 2008. 180 с.
20. The New Cambridge Modern History... P. 456.
21. Ibid. P. 459.
22. Horn D.B. Frederick the Great and the Rise of Prussia. L., 1964. 180 p.
23. Ibid. P. 71–72.
24. Ibid. P. 73.
25. Ibid. P. 76.
26. Ibid. P. 76–77.
27. Ibid. P. 77.
28. Ibid. P. 78.
29. Ibid. P. 80.
30. Ibid. P. 82.
31. Медведев Ю.С. Британский дипломат Роберт Кейт и его миссия в России // Вестник РУДН. Серия: История. 2009. № 5. С. 176–180.
32. Horn D.B. Frederick the Great... P. 94.
33. Ibid.
34. Ibid. P. 116.
35. Ibid. P. 124.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична